

«После того, как вы напали на жертву, кажется, что вы направились в лес за крышей, но не могли бы вы рассказать мне поподробнее что там произошло?»

Задал я ей вопрос. Ее ясные голубые глаза моргнули несколько раз, и глядя на потолок, она ответила. «В то время я была переполнена эйфорией».

«Это было самое приятное чувство, которое я когда-либо испытывала за всю свою жизнь, и я чувствовала, что могу что-нибудь сделать. После того, как повелитель демонов упал на другую сторону парашюта, мое тело внезапно почувствовало усталость, и я захотела отдохнуть. Поэтому я направилась в лес.»

Нормальный человек, подумал я.

Если бы здесь был нормальный человек, возможно, он бы предпринял какие-либо действия из-за шокового состояния.

Бегство со сцены или стирание улик.

Но действительно ли Клаудия не сделала абсолютно ничего подобного?

Зачем? Был ли ответ, что она не думала, что убийство повелителя демонов было плохой вещью, тем более, что она думала, что это было на благо мира?

Это был первый раз, когда она была во внешнем мире. Напряжение и стимуляция вызывали избыточную секрецию адреналина.

Нет, это было наоборот? Становятся ли люди эмоциональными из-за адреналина?

... Это правда не имеет значения.

Убив повелителя демонов, она достигла своей цели. С ее чувством ценностей в качестве основы она сделала правильную вещь. Если бы она сделала что-то плохое, она попыталась бы скрыть это, но поскольку она сделала что-то хорошее, в этом не было необходимости. Поэтому, не убегая со сцены, она даже не скрывала никаких улик.

И она немного отдохнула.

«Я никогда не был на сцене». Начал я прежде чем задать вопрос.

«Есть ли какой-нибудь мост между отелем и лесом?»

«Ничего подобного не было. Задняя часть этого отеля была слита прямо в скале, и, пройдя с крыши, я смогла добраться до леса на вершине скалы».

«Понятно. Так вы провели там ночь и спустились на следующее утро?»

«... Да. В восьмой час 11- го. Я воспользовала лифтом отеля.»

«Вы можете доказать это?»

В итоге я спросил, но, если подумать, в лифте была камера наблюдения, поэтому, если я хотел доказать это, мне просто нужно было проверить отснятый материал.

Но когда я оставил место для ответа, Клаудия некоторое время размышляла глядя в потолок, прежде чем ответить.

«Хм, возможно, люди, которые ехали со мной, могли это проверить».

«Поехали с вами?»

.. Она была с кем-то еще в лифте?

Отвечая на мой вопрос, бледная кожа Клаудии отразила смущение и стала розовой, а ее тело задрожало, когда она ответила.

«Хм, я... не знала, как управлять лифтом, чтобы спускаться вниз, поэтому я поехала с кое-кем еще, кто был на смотровой площадке».

«... О-о, понятно.»

Если подумать, это стало предметом обсуждения в суде. Тогда я был тем, кто возразил... Я совершенно забыл об этом.

«Я последовала за седовласым мужчиной и его пухлой помощницей».

Она пробормотала про себя с легким унылым взглядом, так что я мог в этом уверен. «В этом нет никаких сомнений?»

«Да, я до сих пор помню их лица отчетливо. Так что, если вы позвоните им...»

Возможно, с ее памятью, она запомнила их довольно подробно.

Но я не был ей. Было бы почти невозможно найти их.

... Хотя это был хороший намек.

«Во вчерашнем процессе вы видели кадры 12- го, верно?»

«... Да.»

«Вы видели этих людей на кадрах?»

Вскоре Клаудия ответила. «Нет.»

«Их там не было», - ясно сказала Клаудия. «Я не каталась на лифте 12 - го. Это был 11-й день».

Когда она отчаянно произнесла эти слова, я заговорил. «Понял... я вам поверю.

«Спасибо, что рассказали мне все».

Я стоял рядом с ней. Клаудия подняла лицо, чтобы посмотреть на меня. Ее полуприкрытые голубые глаза умоляли меня остаться здесь подольше.

«Я доверюсь показаниям, которые вы только что дали. Но другие не поверят этому. Там нет никаких доказательств, поэтому мне нужно искать дальше. Вы будете меня ждать?»

Странное молчание продолжалось некоторое время. Она не сводила с меня глаз, и я тоже пристально смотрел в ее глаза.

«... Вы придете еще?»

«Да, я приеду. До тех пор все будет хорошо. Пожалуйста, постарайтесь вспомнить что-нибудь.»

Я попытался покинуть гостевую комнату, когда вдруг что-то заметил.

«Если подумать об этом дневнике. Почему там всё так обрывочно?»

«А?»

Когда я обернулся, я обнаружил, что Клаудия стояла, и ее рука была на дверной ручке. Она повернулась ко мне.

«Помните, в начале записи в дневнике вы писали, что закончите там, не так ли?»

«Ах это. Это потому, что у меня больше не было страниц для записей».

Клаудия закрыла глаза.

«Дневник был у меня дома... сначала было много пустых страниц. Но поскольку я продолжала писать в нем каждый день, белое пространство постепенно исчезало, и это была последняя страница, которая у меня была».

«Я куплю вам новый. Продолжайте писать».

... До скорой встречи, я махнул ей рукой и вышел из комнаты.

<http://tl.rulate.ru/book/20874/465790>